

— Это моя идея, ведь мы одной школы, странно, что Учитель так одиноко живёт. — Чжун Минчжу нахмурилась. — Меня больше удивляет, почему Учитель так отдалилась от остальных старших братьев и сестёр.

— Это... Я тоже не знаю. — Фэн Хайлоу покачал головой. — Говорят, это было решение Старшего Учителя. Он сказал, что у младшей сестры учителя особое телосложение, и ей нужно сосредоточиться, не отвлекаясь.

А теперь, когда она столкнулась с трудностями, вспомнили, что ей нужно войти в мир. — В глазах Чжун Минчжу мелькнуло пренебрежение, но она лишь сообщила Чан Ли, что та должна отправиться в мир для испытаний, не давая никаких конкретных указаний, оставив всё на её усмотрение, словно намеренно позволяя ей исследовать всё самостоятельно.

— Если бы не случайность, из-за которой она выбрала такого смышлёного ученика, как я, Учитель до сих пор бы сидела на Пике Тяньтай, занимаясь своими делами в одиночку.

Чжун Минчжу так подумала, слегка улыбнувшись, и снова похвалила себя в душе.

У неё были свои соображения, когда она давала этот совет. Помочь Учителю в испытаниях было лишь дополнительным бонусом.

Путь мечника был для неё чем-то вроде миража, а единственное, что её интересовало, требовало помощи других направлений. Предложив Чан Ли отправиться с подарками на другие пики, она обеспечила себе будущие удобства, познакомившись с людьми и получив возможность самостоятельно обращаться за помощью.

Вот так, после того как мастера трёх направлений — алхимии, изготовления оружия и магии — приняли подарки от Чан Ли, они, услышав, что её ученик хочет изучать различные искусства, передали ей несколько нефритовых табличек с техниками. Хотя это и не было секретом, но если бы Чжун Минчжу пошла сама, всё бы не прошло так гладко.

— Сестра Чжун, ты... — Фэн Хайлоу смотрел на неё, заметив, как она не скрывает своего удовлетворения, но не закончил фразу.

— М?

— Ты не боишься разозлить младшую сестру учителя? — Наконец он не выдержал и спросил.

Он ведь сам чуть ли не убежал при виде младшей сестры учителя, и другие ученики, участвовавшие с ним в испытаниях, вели себя так же. Даже новые ученики, восхищавшиеся младшей сестрой учителя, лишь издали смотрели на неё с почтением.

Когда Чан Ли ждала у главного зала, многие останавливались, чтобы посмотреть, но никто не решался подойти и поздороваться, максимум — перешёптывались и бросали на неё горячие взгляды. Фэн Хайлоу прекрасно понимал их чувства, ведь один лишь холодный, отстранённый вид младшей сестры учителя, даже без каких-либо действий, внушал страх. Она была как прекрасная ледяная скульптура, которую можно было только издали созерцать, но приближаться к ней было слишком холодно.

Чжун Минчжу осмелилась дать Чан Ли совет, а та даже последовала ему. Фэн Хайлоу не знал, что из этих двух вещей удивительнее.

— Это... — Чжун Минчжу хотела сказать Фэн Хайлоу, что его младшая сестра учителя вовсе не

такая страшная, как он думает, но, увидев его недоумевающий вид, передумала и сделала вид, что сама не понимает. — Я тоже не знаю. У Учителя, должно быть, свои соображения.

При первой встрече она, как и Фэн Хайлоу, думала, что Чан Ли — высокомерная и отстранённая личность, которую можно описать как покрытую ледяными сосульками: приближаться к ней было опасно. После короткого разговора с ней её мнение немного изменилось, и она даже нашла её интересной, но позже, вспоминая ту женщину в белом, она всё равно чувствовала холод, словно на неё падал снег.

Чжун Минчжу не боялась её и даже осмелилась торговаться с ней, просто потому что такая уж у неё натура. Эта бесстрашная натура иногда заставляла её саму удивляться.

Но после полугода общения она почти полностью поняла характер Чан Ли.

У Чан Ли просто не было характера.

Даже если во время тренировки меча она уронит меч ей под ноги, та не покажет никакого раздражения, максимум заставит её переписать несколько раз правила секты. И это не из-за злости, а потому что такое неуважение к учителю действительно нарушает правила секты — кстати, это произошло только после того, как Чан Ли под влиянием Чжун Минчжу запомнила содержание правил.

Чан Ли была немногословна, редко говорила первой, но если Чжун Минчжу задавала вопросы, она отвечала на всё, от техник до приёмов меча, и даже о каждой травинке на Пике Тяньтай, если она знала, она рассказывала всё честно, никогда не проявляя нетерпения.

Однажды Чжун Минчжу, прервав тренировку меча, вдруг спросила:

— Учитель, а какой у тебя рост?

Это был явный поиск разговора от скуки, и любой другой, вероятно, отругал бы её, а кто-то с плохим характером мог бы даже наказать. Но Чан Ли даже не изменила выражения лица, спокойно назвала размер и продолжила наблюдать за тем, как Чжун Минчжу тренирует новый приём меча, который она только что научила.

Обнаружив это, Чжун Минчжу стала всё чаще подшучивать над Чан Ли, задавая вопросы и получая ответы. В такие моменты Чан Ли никогда не скупилась на слова, даже если это было длинное объяснение, она рассказывала всё до мелочей.

Чжун Минчжу находила это забавным и с каждым днём всё больше развлекалась этим. Она думала, что однажды Чан Ли устанет от этого, может быть, даже разозлится, но в итоге первой устала сама, и после десяти дней молчания Чан Ли не проявила никакой реакции. Словно она даже не заметила изменений, что на некоторое время расстроило Чжун Минчжу, но она быстро утешила себя, вспомнив, что за двести лет другие ученики слышали от Чан Ли меньше слов, чем она за один день. Эта мысль снова подняла ей настроение.

После того как Чжун Минчжу объяснила свою теорию вхождения в мир, Чан Ли перестала целыми днями сидеть в медитации, кроме редких моментов, когда она обучала приёмам меча. Остальное время она проводила за чтением книг, каллиграфией, выращиванием цветов, рыбалкой и сбором трав, иногда даже помогала ей готовить еду, что выглядело довольно несерьёзно — конечно, всё это было благодаря Чжун Минчжу, которая нашла в библиотеке Секты Тяньи множество книг на разные темы, кроме практики, и принесла их Чан Ли.

Сначала она беспокоилась, что Старший Учитель придёт с вопросами, но через некоторое время, увидев, что никто не пришёл с обвинениями, успокоилась. Кто же откажется от компании?

А изучение заклинаний и изготовление оружия с помощью Чан Ли шло всё лучше. Чан Ли, обладая глубокими знаниями, имела гораздо более высокий успех в создании талисманов, чем Чжун Минчжу, и сделала для неё несколько талисманов уровня Золотого ядра. Если духовной силы Чжун Минчжу не хватало для активации магической формации, Чан Ли помогала своей собственной духовной силой. Таким образом, хотя Чжун Минчжу была лишь на уровне Закладки основания, она могла изучать формации, далеко превосходящие её уровень. На Пике Тяньтай была плавильная печь, которая долгое время не использовалась, и теперь Чжун Минчжу планировала попросить Чан Ли помочь ей создать несколько магических инструментов.

Если бы другие ученики с других пиков узнали о таком обращении, они бы, наверное, позеленели от зависти. С древних времён существовала иерархия, и учителя обычно лишь обучали и наставляли учеников, даже своих личных учеников они не баловали так, как Чан Ли. Максимум, что они делали, — это иногда давали ученикам талисманы или магические инструменты для защиты. Кто бы стал напрямую помогать ученикам создавать талисманы и оружие?

А Чжун Минчжу, напротив, не чувствовала никакого превосходства, её голова была полна идей, как получить ещё больше преимуществ от Чан Ли. Ведь всё это доставалось ей без усилий, так зачем же отказываться?

Она не рассказала обо всём этом Фэн Хайлоу, считая это своим личным сокровищем, спрятанным в месте, известном только ей, и она могла наслаждаться этим в одиночестве, радуясь своей уникальности.

Если бы другие узнали, что Учитель так легко соглашается, они, возможно, отбросили бы свои прежние опасения и толпами устремились бы к ней. Чан Ли была очень уважаемой, и у неё было множество поклонников, и Чжун Минчжу это прекрасно знала.

— Такой хороший учитель принадлежит только ей. Поделиться с кем-то ещё? Ни за что.

Если они выбрали наблюдать издали, пусть так и продолжают.

Фэн Хайлоу, увидев лёгкую улыбку на губах Чжун Минчжу, невольно почувствовал озноб.

Когда он спас Чжун Минчжу, он думал, что получит милую и послушную младшую сестру, ведь у неё было такое нежное и незащитное лицо. Но эти фантазии быстро разбились, когда она спросила его с таким же тоном, как если бы говорила о погоде: «Как ты думаешь, мне стоит выглядеть более печальной?» После этого он быстро понял, что единственное, что было милым в Чжун Минчжу, — это её лицо. Он был единственным личным учеником главы секты, и другие ученики относились к нему с почтением, но только Чжун Минчжу не проявляла ни капли страха, обращаясь с ним так же, как с внешними учениками. Он был добродушным, и, учитывая, что Чжун Минчжу имела талант к магическим формациям и он сам привёл её в секту, ему нравилась эта младшая сестра. Он также знал, что её дерзкий характер может вызвать неприязнь, и всегда напоминал ей быть осторожнее.

И вот опять.

Сестра, пожалуйста, сдерживай своё самодовольство и расчётливость.

Вернувшись на Пик Тяньтай, Чжун Минчжу занялась приготовлением еды.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16292/1468342>